

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВИРОВАННОСТИ СЛОВ В ДЕТСКИХ НОМИНАЦИЯХ В ПРОЦЕССЕ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ

Представлен фрагмент исследования возможностей осознания мотивационных связей слова детьми дошкольного возраста. В частности, на одном из этапов эксперимента информантам были предложены речетворческие инновации, зафиксированные у других дошкольников того же возраста. В результате было установлено, что осознание мотивированности указанных окказионализмов происходит прежде всего благодаря языковой интуиции и языковой рефлексии. Мотивированность лексических окказионализмов осознаётся дошкольниками на разных уровнях их языковой способности: фонетическом, грамматическом и семантическом, в некоторых случаях она была осознана как парадоксальная.

Ключевые слова: лексическая мотивация; речевой онтогенез; дошкольники; языковая способность.

Одним из актуальных направлений современной лингвистики с ее антропологизмом как важнейшим признаком научной парадигмы является изучение детской речи. Результаты подобных исследований дают материал, который помогает понять, каковы основные функции языковых единиц, как соотносятся языковые единицы и мыслительные функции, каковы реальные механизмы, способствующие формированию речевых навыков и индивидуальной языковой системы.

Детская речь может рассматриваться с позиций «вертикального» подхода как формирующаяся субстанция, развитие которой становится возможным благодаря становлению у ребёнка его языковой способности. Средствами формирования языковой способности являются знаки языка (слова, морфемы, предложения), которые ребёнок получает из речи окружающих его взрослых в «готовом» виде благодаря имеющемуся у него *языковому чутью* (или *лингвистическому инстинкту*), которое также развивается по мере становления языковой способности и, в конечном счёте, лингвистической компетенции в целом. Путь формирования языковой способности лежит через постижение ребёнком закономерностей языковой системы к усвоению языковой нормы, к установке накладываемой языковым стандартом «системы фильтров» и ограничений в его речевой практике. Активное развитие языковой способности происходит в период детского речетворчества. Под речетворчеством понимается реализация креативного потенциала ребёнка в области языка, обусловленная его стремлением освоить системные закономерности в названной области: фонетические инновации (создание звукоподражательных слов), собственно словотворчество (детское словообразование – «изобретение» новых слов), смысловотворчество (конструирование новых лексических значений), формотворчество (образование новых форм).

Истоки детского речетворчества (кроме формотворчества) следует искать в мотивированности слова как проявлении взаимообусловленности его звучания и значения. Освоение ребёнком лексического значения слова, которое на первых этапах можно рассматривать как набор часто произвольно сосуществующих компонентов семантики, происходит через освоение системного значения слова, которое порождает в языковом сознании ребёнка стремление осмыслить и переосмыслить имеющийся в национальном языке опыт и является причиной возникновения словотворчества, т.е. изобретения новых слов – объяснимых, логичных и максимально мотивированных.

Выявление механизма мотивации производного слова – важнейшая проблема современной мотивологии. В рамках изучения указанной проблемы было проведено исследование возможностей осознания мотивированности детских речетворческих инноваций другими детьми того же возраста. Указанные инновации (или ненормативные «детские образования» [1]) были собраны экспериментальным путем в процессе профессиональной деятельности исследователя.

Известно, что способность к осознанию мотивированности слова не является врождённой, а формируется у ребёнка по мере развития его языковой способности. На ранних этапах развития языковой способности компоненты фонетического, грамматического и семантического уровней языковой способности интегрируются в языковом сознании не одновременно, не последовательно, а с преобладанием компонентов то одного, то другого уровня [2], и можно предполагать, что осознание ребёнком внутренней формы наименования проходит примерно такой же путь, как и формирование навыка языковой номинации: от нерасчленённых и неосознаваемых «звуковых комплексов» [3] – к компонентам фонетического, грамматического и лексического уровней языковой способности, и что осознание мотивированности детских речетворческих инноваций другими дошкольниками может быть не комплексным, а фрагментарным и даже парадоксальным. Внутренняя форма слова определяется как «фоно-семантическая структура слова, позволяющая осознать взаимообусловленность его звучания и значения» [4. С. 16].

В рамках первого этапа эксперимента информантам 4–7 лет предъявлялись слова с заданием образовать от них уменьшительно-ласкательные формы, увеличительные формы, названия детёнышей животных и птиц, глаголы от звукоподражаний, названия профессий людей из близкого детям социального окружения.

Ситуация эксперимента предполагала, что испытуемые должны образовать производные слова (на речевом материале, хорошо понятном детям-дошкольникам) с обязательным использованием мотивировочного признака. Вопросы экспериментатора подкреплялись наглядными изображениями. В ходе эксперимента были опрошены дети четырёх, пяти, шести и семи лет, поскольку границы «старшего» и «младшего» дошкольного возраста в специальной литературе определены приблизительно.

Так, на первом этапе эксперимента было предложено задание: «Назови ласково *дом, кот, ёлку, шкаф, платье, воробья, туплю, лису, стул*» (слова были по-

добраны с учетом того, что их уменьшительно-ласкательные формы образованы в литературном языке по различным словообразовательным моделям).

При анализе ответов, данных дошкольниками, в первую очередь были выявлены и подверглись анализу случаи мотивации, когда мотивированное слово отличается от узуального варианта словоупотребления. Для анализа результатов эксперимента была использована в качестве основы классификация детских речевых инноваций, разработанная М.В. Курьшевой [5]. В соответствии с целями данного исследования эта классификация была уточнена и дополнена. В результате по итогам эксперимента нашли место следующие явления: нормативная мономотивация слова (*лисонька, лисочка*) – обусловлена стремлением узуально объяснить значение слова через его форму с помощью одного структурного мотиватора, периферийная мономотивация (семантический сдвиг) (*лиска, лисик*) – в значении мотивированного слова происходит актуализация периферийных сем, полимотивация (*шкафчик*) – новое слово образовано в результате использования одновременно двух структурных мотиваторов, номинация (создание неологизма) (*лисунка, лисяка*) – вызвана стремлением вербально обозначить объекты, действия, признаки, состояния, для которых в лексиконе ребёнка ещё нет знаков, а также смешение форм слова (форм единственного и множественного числа; женского и мужского рода), смешение слов, смешение понятий в результате неправильного декодирования знака на этапе освоения ядерного значения слова, варианты нормативного (узуального) словоупотребления.

Эксперимент показал, что часто встречающиеся в повседневной речевой практике детей слова имеют меньшее количество вариантов выражения нового семантического оттенка посредством использования сегмента структурного мотиватора (они заменяются на варианты нормативного словоупотребления либо мотивируются стереотипно). Не встречающиеся в повседневной речевой практике слова, обозначающие реалии, выходящие за рамки социально-бытового окружения детей, вызывают трудности при наименовании. Следует отметить, что эти «трудности наименования» лежат за пределами освоения системных внутриязыковых отношений. Это трудности более раннего уровня речевого онтогенеза – отсутствие психологических представлений о предмете, который требуется обозначить посредством языкового понятия. Например, при выполнении задания обозначить детёнышей животных и птиц некоторые дети смешивают представления об утке и гусе; ягнёнке, козлёнке и телёнке и, соответственно, при образовании глаголов от звукоподражаний нередко путают глаголы «*крякает*» и «*гоголет*», «*мекает*» и «*блеет*».

Самое большое количество лексических речевых инноваций отмечено в возрастной группе пятилетних. Информанты младшей возрастной группы (младшие дошкольники – четырёхлетние) значительно чаще отказываются образовывать новую форму слова при возникающем у них затруднении, что, вероятно, указывает на недостаток накопленного в их языковом сознании грамматического материала, т.е. на недостаточно развитый пассивный (импрессивный) навык выражения требуемой семантики слова.

Дети возрастной группы 5–6 лет испытывают затруднения на этапе генерализации значений, заменяя одним вариантом выражения мотивированности слова другие возможные варианты при образовании наименований вновь встретившихся реалий: например, при образовании глаголов от звукоподражаний – «*крячит*», «*гарчит*», «*мечет*» и пр. по образцу «*кукаречит*» как первого использованного мотивированного слова в ответе на вопрос экспериментатора: «*Как кричит пестух? Что он делает?*»

У всех информантов отмечено смешение значений лексических сегментов «-чик-» и «-онок-» в группах «уменьшительно-ласкательное значение» и «детёныши животных», а также замещение семантической нагрузки в лексических сегментах «-ишк» и «-ейк», способных отражать одновременно несколько семантических оттенков.

Таким образом, в ходе эксперимента было доказано следующее.

1. Детской речи присуще явление множественной и периферийной мотивации слов. Наряду с нормативным вариантом мотивации и, соответственно, словоупотребления дети часто используют «ненормативные», периферийные мотивационные модели и привлекают лексические сегменты, соответствующие морфемам, не свойственным языковой системе.

2. При выполнении задания в ходе эксперимента наряду с автоматически протекающими операциями были зафиксированы речевые процессы импровизационного свойства, обозначенные при анализе результатов эксперимента как процессы «моделирования» или «конструирования» мотивированного слова.

3. Процесс словотворчества регулируется внутренними мотивами и базируется на языковом чутье ребёнка. Языковым чутьём («лингвистическим инстинктом») объясняется явление «прямого моделирования слова», выявленное в рамках отмеченных в детской речи явлений периферийной мономотивации и номинации при образовании увеличительных форм существительных, когда инновации образуются детьми путём простого сложения лексического (корневого) и структурного сегментов с учётом мотивированности наименования семантическим оттенком, содержащимся в структурном сегменте, например: *рукаще (рука+ще)*. Необходимо отметить, что также осуществлялся поиск вариантов выражения семантического оттенка супплетивным способом, как в случае «*овца–ягнёнок*», при образовании названий детёнышей животных и птиц.

В ходе эксперимента было выявлено, что степень сформированности языковой способности у информантов «младшего» и «старшего» дошкольного возраста оказалась различной. Более того, анализ ответов участвовавших в опросе шести-семилетних информантов, посещавших одну и ту же группу общеобразовательного детского сада, проходивших одно и то же обучение, показал, что у семилетних детей словотворческая интенция оказалась значительно ниже, а уровень обученности – значительно выше. Указанный факт подтверждается результатами сопоставительного анализа данных, полученных при опросе одних и тех же дошкольников в разные возрастные периоды формирования речи (в старшей и подготовительной группах): слово-

творческая интенция у дошкольников к семи годам снижается.

При выявлении закономерностей и последовательности формирования механизма мотивации слов русского языка в речевом онтогенезе дошкольников отмечено явление «перебора значений», для изучения которого было проведено кросс-секционное исследование. Эксперимент включал опрос с использованием иллюстраций с целью наименования изображённых на них предметов и людей.

К кросс-секционному исследованию были привлечены информанты 4–7 лет, не участвовавшие в первом эксперименте. Младшие дошкольники пытались обозначить объекты, изображенные на предъявляемых иллюстрациях, через повседневные, «бытовые» отношения, используя слова, несущие универсальную смысловую нагрузку: *дядя, папа, тётя* и т.д. Старшие дошкольники активно включались в выполнение задания, стремясь представить экспериментатору все возможные варианты выражения значения изображённой на иллюстрации реалии. Часто информанты сомневались в том, что «сконструированное» слово точно соответствует реалии, и предлагали одновременно несколько вариантов, например: – *Это барабаник, гитарчик и трубицк... Нет, трубицист; – Это учительница, парикмахерица, сапожник, художник, каменщик, тиличник/тилемник* (изображение человека в столлярной мастерской).

В ходе эксперимента у старших дошкольников были зафиксированы варианты «перебора значений» при попытках наименования предложенных реалий. Подтверждённое ходом эксперимента явление «перебора значений», заключённых в лексических сегментах, которые дети использовали для мотивации слов по заданию экспериментатора, отмечается и в произвольной, нестимулированной детской речи.

Механизм мотивации слова («моделирование» новых слов из уже имеющихся фрагментов «старой» лексической основы и новых оттенков, выраженных в семантике различного рода структурных сегментов, на основе осознания формально-смысловой связи), безусловно, требует от говорящего последовательного выполнения нескольких операций: операции подбора (сегмента-форманта), операции «примеривания» («подбор» значения), операции выбора (дифференциации значения). Выделяется ряд этапов формирования механизма мотивации слов в рамках становления более общей – языковой способности, являющейся необходимым условием лингвистической компетенции ребенка.

1-й этап – «нащупывание» лексической мотивированности (для этого этапа характерен интуитивный поиск значения, наблюдаемый в явлении *прямого моделирования* и в различных вариантах *смещения значений*).

2-й этап – «генерализация» значения в мотивирующем фрагменте слова – своеобразная апробация лексического значения, заложенного в соответствующем сегменте, освоение различных нюансов мотивированности при использовании одного и того же сегмента.

3-й этап – «примеривание» значения в поиске наиболее точной мотивации слова при наиболее полном выражении творческой интенции.

4-й этап – освоение речевого стандарта, выражение мотивированности слова в рамках нормативного варианта словоупотребления.

На следующем этапе эксперимента задача состояла в выявлении возможности осознания семантики детских речетворческих инноваций и особенностей мотивированности детских номинаций, полученных в ходе первого эксперимента, другими дошкольниками в возрасте 4–7 лет. Особый интерес представляло то, каким образом будет объяснена мотивированность инноваций представителями этой же возрастной группы, языковая способность которых находится на той же стадии формирования, что и у опрошенных ранее дошкольников.

Так, например, речетворческие инновации *верблюжка, овчишка, котейка, воробейка, воробышко, стулишко, стулёнок, шкафёнок, туфлёнок, гусячит, мумучит, крякарекает, мурмякает, кукаречит*, отобранные для предъявления информантам с целью объяснения мотивированности, образованы в результате множественной мотивации слова, а также в результате периферийной мотивации.

Предполагалось, что основным условием возможности осознания мотивационных связей речетворческих инноваций станут языковая интуиция и языковая рефлексия дошкольников. Таким образом, исследованию подверглась гносеологическая функция, которая в данном контексте позволяет выявить способность ребёнка сопоставлять значение и звучание слова.

Ответы информантов показывают, что значительная часть опрошенных осознаёт мотивированность детских речетворческих инноваций.

Так, мотивированность инновации «воробейка» была осознана 48 информантами, что составляет 47,5% от общего количества участников эксперимента; мотивированность инновации «мумучит» как голосовая реакция коровы (телёнка) была осознана 84 дошкольниками, что составляет 82% от общего количества опрошенных; мотивированность инновации «крякаречит» осознало 90% информантов (92 дошкольника). При осмыслении мотивированности речетворческих инноваций дошкольники, опираясь на языковую рефлексия, стремятся к осознанию, в первую очередь, структурной мотивированности слова. Например, при выявлении мотивированности инновации «воробейка» информантами были выявлены следующие варианты мотивированности слова: «воробей-девочка», «маленький воробей», «воробышек», «ласковое обращение к воробью». В обозначенной инновации в качестве структурного мотиватора выступает сегмент *-ейк* в совокупности с окончанием *-а*. При объяснении мотивированности инновации «овчишка» информантами были выделены в качестве структурных мотиваторов сегмент *-ишк* с чередованием *ц/ч* на морфемном шве и предложены следующие варианты значений: «овечка», «маленькая овечка», «ласковое обращение к овечке», «тулуп, шуба из овцы», «собака», «овчарка», «сын овчарки», «зайчик», «попугайчик», «кто-то чихает», «кто-то лает». Последние четыре толкования следует обозначить как варианты объяснения мотивированности наименования через случайную, парадоксальную мотивацию. Под парадоксальной мотивацией в данном случае подразумевается осознание мотивированности внутренней формы слова на уровне сегмента лексического мотиватора, который по каким-либо причинам вычленяется информантом.

Результаты проведённого эксперимента показывают, что осознание ребёнком внутренней формы наименования проходит примерно такой же путь, как и формирование навыка языковой номинации: от нерасчлennнных и неосознаваемых «звуковых комплексов» – к компонентам фонетического, грамматического и семантического уровней языковой способности.

Механизм мотивации слова формируется в рамках развития языковой способности ребёнка, этапом активного становления которой является период детского речетворчества. Следует выделить две основные причины детского творческого отношения к слову и предельной мотивированности детских речевых «новообразований»: первая из них – произвольность существования в языке значительной части слов-наименований; вторая – ядерно-периферийная структура лексического значения слова. Первая причина детского словотворчества порождает стремление ребёнка к самостоятельной интерпретации, *предельной мотивированности* существующих в языке, «готовых» слов, попадающих в его лексикон. Второй из указанных причин обусловлена возможность выдвижения на первый план *любого из компонентов ядерно-периферийной структуры лексического значения слова*.

Лексическое значение слова развивается по мере взросления ребёнка и видоизменяется в двух направле-

ниях: изменяется его смысловое содержание (на первый план, в зависимости от возрастных особенностей, может быть выдвинут один из компонентов коннотативного значения слова), эволюционирует его системное развитие. Осознание системного значения слова происходит благодаря освоению ребёнком языковых знаков (в данном случае – морфем), которые одновременно являются средством формирования языковой способности. Освоение лексического значения слова порождает в языковом сознании ребёнка стремление осмыслить и «переосмыслить» принимаемую им эстафету поколений и является причиной возникновения *словотворчества*, т.е. изобретения новых слов: объяснимых, логичных и предельно мотивированных.

При создании мотивированных номинаций в ходе экспериментального исследования, проведённого с целью выявления возможностей мотивированности производного слова, дошкольниками наряду с извлечением из языкового сознания «готовых» мотивированных единиц, удовлетворяющих условиям эксперимента, были использованы и операции импровизационного свойства, которые можно обозначить как «моделирование» или «конструирование» мотивированного слова в ситуации эксперимента. Было отмечено использование дошкольниками всех видов мотивированности наименований, вплоть до создания неологизмов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цейтлин С.Н. Речевые ошибки и их предупреждение. М.: Просвещение, 1982. 128 с.
2. Шахнарович А.М., Юрьева Н.М. Психолингвистический анализ семантики и грамматики. М.: Наука, 1990. 170 с.
3. Лепская Н.И. Языковая номинация и процесс её становления у детей // Вестник МГУ. Филология. 1984. № 6. С. 15.
4. Блинова О.И. Русская мотивология. Томск: Изд-во ТГУ, 2000. 48 с.
5. Курьшова М.В. Проект словаря особенностей детской речи // Педагогическое образование в XXI веке: теория и практика. Томск: Изд-во ТПУ, 2006. С. 286–292.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 29 мая 2009 г.